

Т.И. Макаревич

*Минский государственный лингвистический университет,
г. Минск (Беларусь)*

**ПЕРСПЕКТИВА ГОВОРЯЩЕГО И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
АНГЛИЙСКОГО ДЛИТЕЛЬНОГО ВИДА С НЕАКЦИОНАЛЬНЫМИ
ГЛАГОЛАМИ (БЫТИЯ И ОБЛАДАНИЯ)
THE OBSERVER'S PERSPECTIVE IN INTERACTION OF THE
PROGRESSIVE ASPECT AND STATE VERBS
(OF BEING AND POSSESSING)**

Ключевые слова: говорящий, перспектива говорящего, «неправильные высказывания», неакциональные глаголы, глаголы бытия и обладания, длительный вид, фокус интереса говорящего.

Keywords: observer, observer's perspective, «deviant utterances», state verbs, verbs of being and possessing, the progressive aspect, observer's interest focus.

В рассмотрении лексико-грамматического взаимодействия семантики неакциональных (стативных) глаголов со значением длительного вида (Continuous) в английском языке мы ставим перед собой задачу поиска закономерностей в объяснении правилоисключающих случаев употребления типа:

Julia is silent for a while. She probably agrees with Maria and is regretting her sudden consent (Seth, 2000: 246).

Our local music society was wondering whether your quartet might want to perform here in Rochdale at the Gracie Fields Theatre (Seth, 2000: 68).

В рассмотрении таких случаев употребления мы, так или иначе, имеем дело с так называемыми «неправильными высказываниями» или «deviant utterances», которые можно анализировать как «любые предложения, которые отклоняются каким-либо образом от какой бы то ни было лингвистической закономерности» (Путнам, 1965: 67). В плане изучения отклонений от того, что принято считать нормой, интересна следующая мысль: «если вообще признавать лингвистическую закономерность, то тогда нужно признавать и уже имеющее место или возможное отклонение от этой нормы» (там же, с. 67). В связи с этим, важно знать констатацию определенных закономерностей, где классифицированы предложения, соответствующие нормам языка, и такие, которые отклоняются от нормы. В рассматриваемых нами случаях употребления неакциональных глаголов в форме английского длительного вида мы имеем дело со следующим положением вещей в современных грамматиках: с точки зрения существующих норм имеются ограничения или запрет на указанное лексико-грамматическое взаимодействие. В то же время наблюдается достаточно серьезное противоречие: с одной стороны, имеют место все более распространенные случаи употребления глаголов бытия, обладания, умственной деятельности и

чувственного восприятия в форме Continuous, с другой стороны, в грамматиках современного английского языка отсутствует правило употребления подобных случаев взаимодействия. Неакциональные или стативные глаголы в английском языке составляют значительно меньшее множество нежели акциональные глаголы.

Наша задача состоит в том, чтобы найти закономерность в употреблении неакциональных глаголов в форме длительного вида в английском языке и описать ее. В этом есть актуальная необходимость, поскольку вполне возможно, что несочетаемость стативных глаголов с формой длительного вида, которая практически во всех нормативных грамматиках считается противоречащей существующим правилам, а в ряде случаев и недопустимой, говорит о том, что на современном этапе развития, так называемые, «неправильные предложения» окажутся нормой в современном употреблении форм английского длительного вида.

Анализируя взаимодействие лексического значения глаголов, прежде всего стативных, с семантикой длительного вида (Continuous) в английском языке, мы исходим из перспективы говорящего и перспектива слушающего. Имеет место следующая постулат: если из необозримого множества доступных нам значений говорящий обязательно выбирает лишь данное взаимодействие, то логично предположить, что оно играет для него особую роль:

I [the author] thought that maybe her memory was still slipping and she [Aggie Batt] was forgetting what she had seen (Contemporary British Stories, 2005: 93) – ‘Я полагал, что, возможно, к ней еще не вернулась память, и она со временем забывала то, что ей прежде довелось увидеть’.

Употребление неакционального глагола *forget* в форме the Past Continuous передается на русский язык формой несовершенного вида прошедшего времени и наречием времени *со временем*.

При рассмотрении многих языковых явлений часть лингвистов встает на позицию говорящего (пытается проследить путь от смысла к тексту), часть – на позицию слушающего (идет от текста к смыслу). Некоторые исследователи пытаются совместить эти обе позиции. Полагаем, что исследование перспективы говорящего должно быть первичным по отношению к перспективе слушающего, поскольку, в конечном итоге, говорящий создает предложения, а слушающий интерпретирует их, «расшифровывая» заложенные в них смыслы. По сути, «восприятие занимается “обратной инженерией”, пытаясь восстановить шаги, сделанные при порождении» (Слюсарь, 2009: 86).

Однако работ, ориентированных на восприятие, намного больше. Возможно, это связано с тем, что лингвист обычно сам стоит на позиции слушающего, а в случае неродного (иностранного) языка позицию слушающего он занимает всегда. Говорящий, как правило, начинает с расплывчатого намерения и в процессе создания предложения конструирует сложный смысл.

Выбор грамматики говорящего в нашем исследовании обусловлен ее принципиальными особенностями: ей свойственны динамичность (процесс претворения форм длительного вида и стативных глаголов в языковую реализацию) (Норман, 1994: 17).

Исследование употребления неакциональных глаголов в форме длительного вида проходит в рамках функционального подхода, который обусловлен комплексностью современного направления лингвистической науки, поскольку интегрирующие методы, разработанные в функциональной грамматике и когнитивной лингвистике, позволяют с новых позиций подойти к решению поставленных задач.

В свете современной лингвистической парадигмы безусловный интерес приобретают языковые единицы, имеющие отношение к промежуточной области лексики и грамматики, и в силу этого способные к совмещению различных функций и значений. Такими единицами являются лексико-семантические классы глаголов (ЛСК), анализируемые в нашем исследовании: глаголы бытия и обладания, умственной деятельности и чувственного восприятия известны своей полифункциональностью и некоторые другие ЛСК. Так, значение полифункциональных глаголов *быть* и *иметь* может быть представлено в виде полевой структуры. Ее центр, соотносимый с лексическими значениями, не изолирован от периферии, включающей грамматические (морфологические) значения. В функционально-семантические поля (ФСП) входят разноуровневые средства языка, которые взаимодействуют на основе общности функций.

Исследуя закономерности употребления стативных глаголов в форме английского длительного вида с позиций антропоцентризма, для нас важна одна деталь в плане синхронии: учет личностного фактора при анализе стативных глаголов в форме Continuous.

Наибольшую значимость в нашем исследовании представляют неакциональные глаголы бытийности и поссессивности (“state verbs of being and possessing”) (Leech, 1978: 22): *be* ‘быть, существовать’, *belong* ‘принадлежать’, *contain* ‘содержать в себе, включать’, *consist of* ‘состоять из’, *cost* ‘стоить’, *depend (on)* ‘зависеть’, *deserve* ‘заслуживать, быть достойным чего-л.’, *have* ‘иметь, обладать’, *matter* ‘иметь значение; значить’, *own* ‘иметь, обладать’, *resemble* ‘походить, иметь сходство’. Эталонными в данной подгруппе являются глаголы *be* и *have*. Естественно, что в своем лексическом значении данные глаголы имеют неакциональную сему бытийности и поссессивности. Тем не менее, такая сложная, с точки зрения сочетаемости с формой длительного вида, группа глаголов допускает возможность употребления в форме длительного вида:

‘Don’t be horrid to me.’ Now she was a little girl wheedling for sympathy.

‘I’m not being horrid, Linda. Nor we are going to sell the house. Get a job, pay off the arrears and we’ll talk about it. Not before’ (Davis, 2000: 305) – «Не будь такой противной». Она вела себя сейчас как маленькая девочка, которая плакала, чтобы ее пожалели. «Я не веду себя как противная

девочка, Линда». И мы не будем продавать дом. Найди работу, выплати долги, и мы вернемся к этому разговору. Не раньше».

В данном примере наблюдается временная фиксация значения длительного вида, так как непосредственно само прототипическое значение английского Progressive подразумевает ограниченность длительности описываемого действия во времени. При рассмотрении подобных случаев нас интересует, как модифицируется само значение длительного вида.

Еще одним важным аспектом нашего исследования является изучение способов передачи грамматического значения длительного вида и ЛСК стативных глаголов на русский язык. В предлагаемом примере, в переводе, мы передаем грамматическое значение вида не посредством формы совершенного вида прошедшего времени *началась*, а через наречие времени *изначально*, подчеркивая начальную точку отсчета, выраженную глаголом *be* в форме Past Continuous Passive:

At worst, they perhaps considered that the war was being begun in an atmosphere of mutual incomprehension (Banks, 1988: 456) – И хуже всего то, что они, возможно, полагали, что изначально война началась в атмосфере взаимного непонимания.

Глаголы *be* и *have* относятся к промежуточной области функции и значения, занимают важное место в словаре многих языков, и в самой общей форме указывают на существование, местонахождение, отношение к признаку. Кроме временных и аспектуальных используются для выражения целого ряда иных грамматических значений (залоговых, модальных).

Фундаментальные глаголы бытия и обладания в разных языках и лингвистических исследованиях изучаются с различных методологических позиций. Анализируемые глаголы образуют ФСП «экзистенция», отображают концептуальную сферу «бытие человека» и основные модусы человеческого существования «быть» и «иметь». ФСП «экзистенция» именуется еще как «макро-поле» (Друзина, 2005: 4) и, по принципу антропоцентризма, как родственное ему понятие фреймовой организации концептуальной сферы «бытие человека». В большинстве случаев в обозначении концептуальной сферы «бытие человека» глаголы бытия употребляются в форме общего вида.

Исследуя употребление глаголов *be* и *have* в форме английского Continuous, мы рассматриваем вопросы лексической семантики анализируемых глаголов. В ходе изучения данной проблематики мы столкнулись с тем, что нет единого подхода к определению их значений и функций. Глаголы типа *быть* и *иметь* в современных индоевропейских языках имеют особый статус фундаментальных, широкозначных и полифункциональных. Многие исследователи считают полифункциональность их базовой характеристикой. Данные глаголы имеют ряд общих и специфических характеристик, при этом общие характеристики преобладают над специфическими. К основным функциям относятся «системообразующая, структурообразующая, глаголообразующая и связочная» (там же, с. 47). Данные глаголы обычно относят к

«широкозначным ядерным словам» (Степанова, Кистанова, 1990). О широкозначности как регулярном системном широкозначном явлении стали говорить сравнительно недавно, когда специфика лексического значения слова и типов лексического значения стала непосредственным объектом анализа исследователей. В этой связи вызывает проблема разграничения многозначности и широкозначности. В данном случае имеет значимость разграничения понятий инварианта и общего значения (там же, с. 10).

Мы не ставим перед собой цели комплексного изучения указанных фундаментальных глаголов как структурных элементов ФСП. Перед нами стоит задача проанализировать возможности новых интерпретаций категориальных ситуаций употребления глаголов *be* и *have* в форме длительного вида, соотносящихся с ФСП «экзистенция» и, соответственно, выявить национально-культурную специфику функционирования с определенной лексико-грамматической структурой – формой длительного вида.

Лексическое значение глагола *быть* имеет высокую степень абстракции и кроется в истории его возникновения: следствием «неоднократного супплетивного обобщения нескольких глаголов с конкретным значением, первоначальное лексическое содержание которых не всегда поддается восстановлению, но даже в языках одной группы процесс обобщения происходил с разной степенью интенсивности» (там же, с. 11). Классические бытийные предложения характеризуются изоморфизмом семантической и синтаксической структур. Лексическое значение бытийности, существования глагола *быть* в этом случае наиболее тесно смыкается с его предикативной функцией:

'She [Alison] adores you [Jack]. But if you could only be, with her, a little more direct. She feels you're so noble, and apart –'

'I think I'm being direct. I'm just being myself' (Murdock, 1990: 149) – «Она [Элисон] обожает тебя [Джек]. Только будь с ней более строгим. Она чувствует, что ты такой благородный, кроме того –»

«Думаю, я строг с ней. С ней я просто такой, какой я есть».

При переводе на русский язык значение ограниченности действия Continuous передается локализатором *с ней* в виду отсутствия грамматических способов передачи значения английского длительного вида.

Ситуация бытия логически предшествует любой другой ситуации, поэтому границы бытийных предложений не отличаются четкостью. Это означает, что в ряде случаев они переходят в предложения других семантических типов. В таких случаях имеет место реализации различных компонентов семантики глагола *быть*.

В этом плане особенно стоит выделить ФСП бытийности и локативности, которым отводится центральное место в ФСП экзистенции. Такая близость названных ФСП обусловлена фактом существования некоего лица в определенных условиях места и времени (Арутюнова, 1976).

Являясь гиперонимом, глагол *быть* в самой общей форме указывает на существование, местонахождение, состояние или отношение предмета к признаку и оказывается базисным элементом целого ряда функциональных моделей представления различных грамматических и семантических категорий.

Известно, что ситуация бытия логически предшествует любой другой ситуации. Границы так называемых бытийных предложений не отличаются четкостью: они переходят в предложения других семантических типов. Когда реализуется второй компонент семантики глагола *быть* – нахождение объекта в пространстве, – глагол становится пространственно-бытийным. Однако проанализировав фактический материал, мы пришли к выводу, что это положение относится к употреблению глагола *be* в общем виде (Indefinite). Так, в нижеследующем примере употребление глагола бытия *be* в форме Past Continuous Passive акцентировано не на пространственно-бытийном лексическом значении, а на грамматическом видовом значении Continuous:

The former Chinese bases, which once guarded the Yangtze estuary, were being occupied by the Japanese Army and Navy Air Forces (Ballard, 1985: 140). – Бывшие китайские военные базы, которые когда-то охраняли устье реки Янцзы, сейчас были заняты японскими войсками и военно-морскими силами.

На русский язык видовое значение Continuous в *were being occupied* передается посредством наречия времени *сейчас* и прошедшей страдательного залога *были заняты*. Именно наречия времени *сейчас* передает здесь видовое значение длительного вида формы *were being occupied*.

При рассмотрении вопросов лексической семантики мы не можем не учесть общелингвистическую особенность изучения *essere*-языков («быть»-языков) и *habeo*-языков («иметь»-языков). Противопоставление *essere*-языков и *habeo*-языков отражает важность соответствующих модусов в жизни культурных сообществ и зависимость способа грамматикализации систем разных языков, воспроизводящих каждая по-своему определенные структуры действительности. Разграничение «быть»-языков и «иметь»-языков на лингвистическом уровне проходит не только по признаку основного способа выражения посессивных отношений. Оно затрагивает все сферы употребления глаголов бытия и обладания, начиная с их функционирования в качестве вспомогательных глаголов (Друзина, 2005: 8).

Важным для нас представляется участие фундаментальных глаголов бытия и обладания в форме длительного вида в активизации значимой информации, так как глаголы *быть* и *иметь* имеют широкие возможности семантического варьирования и создают предпосылки для многоаспектной и разноплановой интерпретации их значений. Поскольку исследуемые глаголы сочетают грамматическое и лексическое значение, проблема о соотношении и разграничении лексического и грамматического значений также остается актуальной.

Возникновение глагола *иметь* – фундаментального для многих индоевропейских языков – непосредственно связывается с возникновением и осуществлением самого понятия обладания или, шире, принадлежности (там же, с. 11–12). Дальнейшее развитие семантики глаголов типа «иметь» шло по пути постепенного «увеличения количества различных видов фрагментов ситуаций» (Корсаков, 1979), с которыми соотносились эти глаголы. Новые смыслы глагола *иметь* санкционированы соответствующими языковыми коллективами и отражают различные ассоциативные связи:

*However, globalization has brought problems in the company's overseas plans, and this is **having a bad effect** on its share price* (The Financial Times) –
*Однако, глобализация внесла свои коррективы в планы компании по освоению международных рынков и в данный момент она **оказывает** неблагоприятное воздействие на стоимость ценных бумаг.*

Видовое значение длительного вида передается наречием времени *в данный момент*, лексическое значение глагола *have* – формой несовершенного вида *оказывает*.

При анализе лексического значения ЛСК неакциональных глаголов значительную роль имеет компонентный анализ, который является «сосредоточением и центром большей части синтагматических отношений, образующих предложение» (Сильницкий, 2006: 9). В терминологии Г.Г. Сильницкого компонентный анализ именуется «квантованием, расщеплением и семантическим развертыванием (там же, с. 11), что отражает наименование процедур, осуществляемых непосредственно в самом анализе лексических значений глагола. Свою особую роль имеет дефиниционный анализ, который выявляет «инкорпорированный в структуру лексического значения глагола элементарный показатель длительности» (Нестер, 2006: 35].

В качестве некоторых выводов возможной причины употребления *быть* и *иметь* в континууме можно назвать динамический характер употребления этих концептов. Он определяется значимостью их ценностной составляющей для соответствующего социума в соответствующий период его исторического и социально-культурного развития.

Анализ лексикографических источников и специальной литературы обнаружил весьма пеструю картину репрезентаций глаголов *быть* и *иметь*. Большинство значений рассматриваемых глаголов определяется через синонимичные слова, описываемые в свою очередь посредством этих же глаголов. Имеют место и инвариантные значения, отражающие содержательную специфику данных глаголов. В силу известной неопределенности, общности семантики глагольных лексем их смысл в ряде случаев находит определение на уровне контекста. Модификации значения глагола могут быть связаны с национально-культурными особенностями интерпретации ситуации.

Еще одним важным выводом при переводе видовых значений лексико-грамматических взаимодействий неакциональных глаголов с формами длительного вида с английского языка на русский является то, что

выражение грамматического значения длительного вида осуществляется средствами разных языковых уровней.

В ряде исследований одним из решений вопроса несочетаемости стативных глаголов с прогрессивом выдвигается постулат о том, что глаголы, не сочетающиеся с прогрессивом, могут быть заменены на глаголы со схожим значением. Например, глагол *hear* «слышать» по своему значению близок к семантике другого английского глагола *listen to* «слушать», содержащим сему акциональности и, следовательно, допускающему употребление в форме Continuous.

Однако значение в данном случае не будет единственным определяющим фактором, если можно найти синонимичные предложения с глаголами, допускающими форму Continuous. Такое сочетание семантики глагола со значением вида в некотором отношении зависит только лишь от выбора глагола и, соответственно, не является аргументированной закономерностью в анализируемом употреблении.

Вторая сложность кроется в том, что многие из неакциональных глаголов употребляются в так называемых «специальных контекстах», как фиксируют некоторые грамматические исследования, при этом должного определения обозначенным контекстам не приводится.

В поле зрения нашего исследования входят также ЛСГ глаголов чувственного восприятия (“verbs of inert perception”): *feel* ‘чувствовать, ощущать’, *hear* ‘слышать’, *see* ‘видеть’, *smell* ‘чувствовать запах, обонять’, *taste* ‘пробовать (на вкус)’. На пример:

Horza switched off again unsure whether he was hearing Kraiklyn’s own thoughts about the woman, or ones somebody else was trying to get him to think about her (Banks, 1988: 199) – Хорза снова вышел из разговора, поскольку он не был уверен в том, что то, что он **понимал**, были ли это мысли самого Крайклина об этой женщине или это были мысли того, кто предпринимал все усилия, чтобы он думал о ней.

В данном случае употребления глагола *hear* в форме Past Continuous имеет место модификация лексического значения *hear* ‘слышать’ → ‘знать’ *know*.

В нижеследующем примере также имеет место модификация неакционального глагола *hear* при сочетании с прогрессивом, где глагол *hear* ‘слышать’ имеет значение *realize* ‘осознавать’:

He [Horza] knew, he was still stunned, he knew his vision was still blurred and he wasn’t hearing properly (Banks, 1988: 225) – Он знал, что все еще находился в потрясённом состоянии, его видение притупилось, и он неясно осознавал, что происходит.

Грамматическому значению вида сопутствует обстоятельство образа действия *properly* ‘ясно’, акцентирующее видовую семантику длительного вида.

Многие из глаголов чувственного восприятия могут быть переходными и непереходными. В этом можно усматривать некоторую закономерность, которая все больше прослеживается при анализе видовых оппозиций общего

– длительного вида в английском языке. Часто употребление таких глаголов в форме длительного вида имеет место, когда глагол употребляется как переходный:

(1) Continuous: *I am tasting the sauce to see if there is enough spice in it.* – Я пробую соус, чтобы убедиться, достаточно ли в нем специй.

(2) Indefinite: *I've got a cold so I can't taste what I'm eating.* – Я простыл, поэтому не чувствую вкуса еды.

В примере (1) глагол *taste* ‘пробовать на вкус’ – ‘to test the taste of’ (Longman Dictionary, 2001: 1084) имеет сему акциональности, поэтому допускает употребление в Continuous. В случае (2) глагол *taste* в значении ‘чувствовать вкус’ – ‘experience the taste of’ со специальной пометой в словарной дефиниции: [T not in the progressive forms] (Longman Dictionary, 2001: 1084) неакционален.

В поле зрения нашего анализа находятся также ЛСГ глаголов умственной деятельности (“verbs of inert cognition”): *believe* ‘верить, полагать’, *forget* ‘забывать’, *hope* ‘надеяться’, *imagine* ‘воображать, представлять себе’, *know* ‘знать, узнавать’, *suppose* ‘полагать, думать’, *understand* ‘понимать’); ЛСГ глаголов физического восприятия (“verbs of bodily sensation”): *ache* ‘чувствовать боль’, *feel* ‘чувствовать, осязать’, *hurt* ‘причинить боль, ранить’, *itch* ‘испытывать (вызывать) зуд; испытывать непреодолимое желание’ и др.:

Marcus had been preparing him [Ludence], feeding him somehow with his thoughts, with the quality of his deepest reflections. Or am I just imagining all this, Ludence sometimes wondered – Маркус все это время подготавливал его [Луденса], как-то внушал ему свои мысли с оттенком глубоких размышлений. Или это все мне просто кажется, часто думал Луденс (Murdock, 1990: 160).

Объяснению причины почему вышеназванные глаголы имеют ограничение на употребление в форме длительного вида кроется в том, что в их значениях, как правило, отсутствует сема акциональности и они выражают ментальные состояния (“mental states”). Глаголы *hope* ‘надеяться’, *think* ‘думать, мыслить’ *wonder* ‘удивляться’ имеют сему акциональности, выражающую ограниченную длительность, поэтому их довольно часто можно встретить в сочетании с прогрессивом. Такие глаголы обозначают ментальные процессы (“mental processes”). По результатам проведенного анализа, можно утверждать, что употребление глагола *think* в современном английском языке (как британском, так и американском вариантах) стало довольно заурядным явлением.

По признаку употребления/неупотребления в форме Continuous все глаголы можно классифицировать на: глаголы, еще не зарегистрированные в этой форме; глаголы, употребляемые в Continuous без ограничений и с определенными ограничениями. При этом, глаголы, употребляемые в Continuous с ограничениями делятся на глаголы, которые употребляются в Continuous не во всех значениях или в одних значениях чаще, чем в других; и

на глаголы, «чье употребление или не употребление в Continuous зависит от значения соседних слов» (Вейхман, 2000: 51).

Во многих грамматиках отмечен неуклонный рост числа употребления глагольных форм Continuous и возникшие дополнительные значения. Прежде всего, широкому распространению форм Continuous способствует их многозначность. Наряду с уже установленными правилами нормативной грамматики обозначения ограниченной длительности, форма длительного вида обозначает: (1) эмоциональную окраску; (2) интенсивность восприятия; (3) оттенок скромного, вежливого обращения; (4) извинения; (5) действия, произошедшего недавно; (6) подразумеваемого отрицания с иронической окраской; (7) многократно повторяющегося действия, мыслимого как временное; (8) неожиданного, случайного действия; (9) привычного действия, если оно носит временный характер; (10) как исключение встречается значение Continuous для передачи постоянного действия (там же, с. 52).

В плане грамматики говорящего наблюдается стремление ко второму подходу к природе грамматики, согласно которому «она неотделима от порождения и восприятия» (Слюсарь, 2009: 87). Это подразумевает рассмотрение обеих позиций с последующим обобщением. Однако на практике такие модели пока не созданы, они требуют значительных теоретических работ.

Грамматику говорящего можно рассматривать как одну из составных частей психолингвистики. Она интересна для нас тем, что она образует «особый «угол зрения» (Норман, 1994: 17) на производимые носителями языка высказывания, содержащие анализируемые нами случаи употребления английского длительного вида. Как известно, стандартность, моделируемость грамматических правил нацелена на гарантию взаимопонимания, без которого язык не смог бы функционировать. Встречаясь с правилоисключающими случаями употребления неакциональных глаголов в форме длительного вида, мы придерживаемся общего постулата: «отклонения возможны только на общем фоне соблюдения правил» (там же, с. 13). Анализируя подобные случаи употребления, мы учитываем статичность традиционной грамматики и динамический характер грамматики говорящего при анализе факторов способствующих возникновению таких употреблений. Рассмотрение употребления неакциональных глаголов в форме длительного вида в английском языке с позиций перспективы говорящего способствует выделению фокуса интереса говорящего – цели его смыслового замысла, которая дает ему право на нарушение существующей грамматической нормы.

Литература

1. Вейхман Г.А. Новое в английской грамматике: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Астрем, АГТ, 2000. – 128с.
2. Друзина Н.Б. Фундаментальные глаголы бытия и обладания. Автореф. ... дис. док. филол. н. – Саратов, 2005. – 42с.

3. Нестер Н.А. Семантико-синтаксические основания реализации глагольного значения взаимности в английском предложении. Автореф. ... дис. канд. филол. н. – Минск, 2006. – 117 л.
4. Норман Б.Ю. Грамматика говорящего. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1994. – 228с.
5. Путнам Х. Некоторые спорные вопросы теории грамматики // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1965. – Вып. 4. – С. 66 – 97.
6. Сильницкий, Г.Г. Семантические классы глаголов и их роль в типологической семасиологии // Семантика. Грамматика. Квантитативная и типологическая лингвистика: [избранные произведения: в 2 т.]. - Смоленск: Смоленский ЦНТИ, 2006. – Т.1. – С. 8 – 20.
7. Слюсарь Н.А. На стыке теорий: Грамматика и информационная структура в русском и других языках. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 416с.
8. Leech Geoffrey N., Svartvik J. A Communicative Grammar of English. – London: Longman, 1978. – 324 p.
9. Longman Dictionary of Contemporary English. – 3.ed. – Harlow: Longman, 2001. – 1668 p.

Источники примеров

1. Ballard J.G. Empire of the Sun. – London: Phather, 1985. – 352p.
2. Banks M. Iain. Consider Phlebus. – London: Opbit, 1988. – 471p.
3. Contemporary British stories. - Oxford: Perspective Publications, 2005. - 230 p.
4. Davies M. The Samson Option. – London: Harper Collins Publishers, 2000. – 432p.
5. Murdock I. The Message to the Planet. – London: Penguin Books, 1990. – 563 p.
6. Seth V. An Equal Music. – New York: Vintage Book, 2000. – 380p.
7. The Financial Times

References

1. Vejzman G.A. Novoe v anglijskoj grammatike: Ucheb. posobie dlja in-tov i fak. inostr. jaz. – М.: Astrem, AGT, 2000. – 128s.
2. Druzina N.B. Fundamental'nye glagoly bytija i obladanija. Avtoref. ... dis. dok. filol. n. – Saratov, 2005. – 42s.
3. Nester N.A. Semantiko-sintaksicheskie osnovanija realizacii glagol'nogo znachenija vzaimnosti v anglijskom predlozhenii. Avtoref. ... dis. kand. filol. n. – Минск, 2006. – 117 l.
4. Norman B.Ju. Grammatika govorjashhego. – SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1994. – 228s.
5. Putnam H. Nekotorye spornye voprosy teorii grammatiki // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. – М.: Progress, 1965. – Vyp. 4. – S. 66 – 97.
6. Sil'nickij, G.G. Semanticheskie klassy glagolov i ih rol' v tipologicheskoj semasiologii // Semantika. Grammatika. Kvantitativnaja i tipologičeskaja lingvistika: [izbrannye proizvedenija: v 2 t.]. - Smolensk: Smolenskij CNTI, 2006. – Т.1. – S. 8 – 20.

7. Sljusar' N.A. Na styke teorij: Grammatika i informacionnaja struktura v ruskom i drugih jazykah. – M.: LIBROKOM, 2009. – 416s.
8. Leech Geoffrey N., Svartvik J. A Communicative Grammar of English. – London: Longman, 1978. – 324 p.
9. Longman Dictionary of Contemporary English. – 3.ed. – Harlow: Longman, 2001. – 1668 p.

Sources of examples

1. Ballard J.G. Empire of the Sun. – London: Phather, 1985. – 352p.
2. Banks M. Iain. Consider Phlebus. – London: Opbit, 1988. – 471p.
3. Contemporary British stories. - Oxford: Perspective Publications, 2005. - 230 r.
4. Davies M. The Samson Option. – London: Harper Collins Publishers, 2000. – 432p.
5. Murdock I. The Message to the Planet. – London: Penguin Books, 1990. – 563 p.
6. Seth V. An Equal Music. – New York: Vintage Book, 2000. – 380p.
7. The Financial Times

(0,7 п.л.)